

Будь она здорова, то, вероятно, не поступила бы так. Однако без сопровождения это было не совсем безопасно, поэтому она благоразумно переоделась в женскую одежду, решив, что незадолго до Цзянлина, с наступлением темноты, зайдёт в небольшой лес, чтобы снова переодеться.

Сун Чжи сидела в повозке, наблюдая за пейзажем к югу, где не было снега, а только цветы сливы. В её воспоминаниях это сильно отличалось от прошлой жизни. Повозка покачивалась, и вскоре она, устав от новизны, прислонилась к стенке и, закрыв глаза, погрузилась в дремоту.

Ей снилось, что два тигровых гвардейца смеялись и шутили с ней, как вдруг у высокого отвалилась голова, и кровь хлынула на землю, образуя реку. Она побледнела от страха, дрожа, повернулась к низкорослому гвардейцу, который с печальным взглядом смотрел на неё, держа в руках окровавленное сердце, и беззвучно открывал рот, крича о помощи.

Она снова подняла меч, перед ней были десятки свирепых разбойников, которые бросались на неё. Она рубила мечом, и с каждым ударом кровь разбрызгивалась, попадая на неё. Всё больше людей набрасывались, пытаясь убить её. Её раны кровоточили, почти лишая сил.

К ней направилась алебарда, она застыла, не в силах пошевелиться. Меч опустился на её лоб, разрезая кожу, капли крови скатились по щекам и упали на землю. Внезапно меч появился перед ней, отклонил алебарду и, развернувшись, разрубил её пополам, заодно разрубив и разбойника. Она смотрела, как женщина в чёрном платье храбро сражалась перед ней, и ей это казалось знакомым.

Кто это была? Она думала, но не могла произнести ни слова. Она не могла говорить, не могла двигаться, только наблюдала, как меч женщины сносил головы разбойникам, один за другим, быстро и без промедления.

Наконец, все лежали на земле, остались только Сун Чжи и та женщина. Меч женщины был покрыт кровью, которая капала на землю, окрашивая её в красный. Женщина слегка повернула голову, и Сун Чжи смогла разглядеть её смутный профиль, но не выражение лица. Однако она чувствовала, что знает эту женщину.

— Ты слишком слаба, — спокойно сказала женщина. — С такими ничтожествами ты не справишься, это меня разочаровало. Вернись, перепиши «Хань Фэй-цзы» сто раз, сделай пятьсот ударов мечом и повтори двадцать раз мечевые формы.

Сун Чжи открыла рот, пытаясь оправдаться, ведь она убила людей, по крайней мере, сохранила свою жизнь, но не смогла произнести ни слова.

— Если в следующий раз проявишь милосердие, покончи с собой в знак раскаяния. Мне не нужны бесполезные ничтожества.

Сун Чжи вспотела от отчаяния, желая узнать, кто же эта женщина.

— Госпожа... госпожа...

— Я не смилюсь! — крикнула Сун Чжи, резко открыв глаза.

Сознание постепенно вернулось, она глубоко вдохнула, желая потереть глаза. Внезапно она почувствовала, что-то не так. Она посмотрела вниз и увидела, что тело было обмотано верёвками, и огляделась вокруг.

Она оказалась привязанной к дереву в лесу, руки связаны за спиной. Перед ней стояла её повозка, а группа всадниц окружила её возницу, угрожающе смотря на него, в то время как он, стоя на коленях, умолял о пощаде, плача и крича о спасении.

Сун Чжи была связана уже некоторое время, руки онемели, плечи болели. Она вдохнула, пытаясь освободиться, но убедилась, что узлы были крепкими. В панике она не могла не усмехнуться, действительно, куда бы она ни шла, её всегда захватывали.

Перед ней стояла женщина в роскошной одежде, держащая кнут, с изысканными нефритовыми подвесками на поясе. Её длинное чёрное платье с широкими рукавами было прекрасным, с искусной вышивкой и дорогой тканью, явно не из простой семьи. Сун Чжи заметила высокомерный и довольный взгляд женщины и с досадой подумала, как она попала в руки такой капризной барышни.

— Кто вы? Зачем вы меня захватили? — Сун Чжи сжала губы, но не испугалась. Она уже не была той, кого мог напугать Чжан Хэ, пролив кровь, она обрела спокойствие.

— Эй! — женщина в роскошной одежде с усмешкой указала на нос Сун Чжи. — Ты вообще поняла? Это я тебя спасла, как ты можешь путать добро и зло, говоря, что я тебя захватила? Я бы могла, но, во-первых, я не люблю женщин, во-вторых, ты не так красива, как я, в-третьих, у тебя нет денег, зачем мне тебя захватывать?

Сун Чжи нахмурилась:

— Если вы не разбойники, то почему вы остановили мою повозку и схватили моего возницу?

Она с подозрением смотрела на женщину, которая совсем не выглядела доброй.

Женщина усмехнулась, хлопнув кнутом по ладони, и жестом велела привести возницу. Спокойно наблюдая за Сун Чжи, она улыбнулась:

— Угадай, что твой возница сделал?

Сун Чжи поняла, брови сдвинулись ещё сильнее, когда она увидела дрожащего возницу, стоящего перед ней на коленях. Спокойным голосом она спросила:

— Это ты меня связал, или они?

Возница избегал её взгляда, не отвечая, но лицо стало ещё бледнее.

Сун Чжи всё поняла, вздохнула. Она спокойно извинилась перед женщиной:

— Я была слепа, чуть не ошиблась, обвинив вас, госпожа. Прошу прощения.

Женщина в роскошной одежде усмехнулась:

— Ты думаешь, это всё? Тот, кто осмеливается оклеветать меня, должен заплатить.

Она вытащила кинжал из сапога, подняла его высоко, и лицо стало мрачным.

— Я ненавижу таких глупых людей, как ты!

Сун Чжи внутренне вздохнула, не сопротивлялась и не просила пощады, закрыла глаза, позволяя делать всё, что угодно. Но вместо боли она почувствовала, как ветер пронёсся мимо

ушей, и через мгновение руки освободились, верёвки развязались, и руки бессильно упали.

Сун Чжи открыла глаза, увидела довольную женщину и, не обращая внимания на боль в руках, поклонилась:

— Благодарю вас, госпожа, за спасение моей жизни!

Женщина вставила кинжал обратно в сапог, подняла бровь и гордо фыркнула:

— Не благодари меня, я просто не терплю подлости. Ты глупа, осмелилась одна ехать из Сянъяна в Цзянлин, не приняв никаких мер предосторожности, попала под действие снотворного, и если бы я не прошла мимо, ты бы либо попала в руки этого негодяя, либо потеряла бы свою честь.

Сун Чжи взглянула на стоящего на коленях возницу, сжала губы в лёгкой улыбке, потеряла онемевшие руки, восстановила силы и, сложив руки перед грудью, обратилась к женщине:

— Госпожа, могу ли я сама распорядиться им?

Женщина пожала плечами, равнодушно ответив:

— Как хочешь.

Поблагодарив, Сун Чжи присела, посмотрела вознице в глаза. Она слегка улыбнулась и тихо спросила:

— Кроме меня, скольких ты ещё ограбил?

Возница зарыдал, моля о пощаде:

— Госпожа, простите! Госпожа, простите! Я поддался алчности, заслуживаю смерти, но я никогда не хотел причинить вам вреда! У меня есть престарелая мать, которой нужно служить, и голодные дети, которых нужно кормить, прошу вас, пощадите!

Сун Чжи терпеливо слушала его плач, похлопала по плечу и улыбнулась:

— То есть ты хотел только ограбить, а не изнасиловать.

— Да, да! Я больше не посмею!

— Ты считаешь, что я некрасива? — Сун Чжи усмехнулась. — У тебя есть какие-то претензии к моей внешности?

— Нет, нет! Госпожа, вы прекрасны, как небожительница, вы — первая красавица Цзинчжоу!

— Пф! — Женщина в роскошной одежде плюнула, пнула возницу ногой и злобно сказала. — Кто, по-твоему, первая красавица Цзинчжоу?

— Вы... вы... — Возница с трудом смотрел на ногу женщины.

— Я думаю, этот человек — закоренелый преступник, — Сун Чжи встряхнула рукой и встала. — Очевидно, что он лжёт, лишь бы спасти свою шкуру. Глаза бегают, он нервничает, хотя и показывает страх, но в глазах видна ненависть. Он, должно быть, грабил и раньше, не исправляясь. Значит, его нельзя оставлять, чтобы он не причинял вреда другим женщинам.

Женщина сильно наступила на грудь возницы, высокомерно позвав несколько всадниц:

— Отведите этого старого негодяя к уездному начальнику Цзянлина, скажите, что это я приказала, посадить его в тюрьму, чтобы он больше не вредил людям!

— Слушаемся!

Женщины связали возницу теми же верёвками, что и Сун Чжи, подняли его и бросили в повозку.

<http://bllate.org/book/16453/1492948>